Глава 53.

Чу Сяосюэ, находящаяся в состоянии Чу Чу, повернулась и посмотрела на Хэ Юньсяо, не произнеся ни слова.

Хэ Юньсяо почувствовал, как у него закололо в голове от её взгляда.

- Чу Чу, почему ты так на меня смотришь?

- Похоже, ты в хорошем настроении.

Хэ Юньсяо фыркнул и сказал:

- Да неужели? Сегодня я и правда в хорошем настроении. Не ожидал, что ты это заметишь.

Чу Чу усмехнулась:

- Хмм. Ты уже можешь рассказать мне, в чём дело.

Как только Чу Чу произнесла это, по спине Хэ Юньсяо пробежал холодок от ног до макушки.

Ужасно! Эта женщина была ужасающей!

Он поспешил исправить ситуацию, сказав:

- Ты неправильно поняла, я имел в виду: где кухня? Ты уже готовила? Если нет, то я приготовлю, я тоже голоден. Как я могу заставить госпожу Чу Чу заниматься таким пустяком, как готовка?

Чу Чу не повелась на слова Хэ Юньсяо. Она спросила прямо:

- Разве ты не пришёл просить противоядие? Почему я чувствую, что ты, похоже, не очень спешишь?

Хэ Юньсяо действительно уже не спешил.

Жена Наньчжу сказала, что может вылечить отравление Отъедающей Душу пилюли. Раз это было так, противоядие в руках Чу Чу, казалось, уже не имело значения. Но даже несмотря на это, Хэ Юньсяо всегда не любил транжирить.

Он не мог отказаться от Чу Чу и её противоядия только потому, что у него была жена Наньчжу. Это было бы полнейшим подлецом. Я всегда был за братство. Я за "не бросать, не сдаваться".

Хэ Юньсяо сказал как само собой разумеющееся:

- За последние два дня я много исследовал Отъедающую Душу пилюлю, и противоядие от неё нельзя принимать на пустой желудок. Поэтому, прежде чем попробовать противоядие, я должен набить живот.

Это утверждение было наполовину правдивым.

Было правдой, что многие лекарства нужно принимать после еды, но принадлежало ли противоядие от Отъедающей Душу пилюли к этой категории или нет, ещё предстояло выяснить.

Чу Чу не была экспертом в медицине, но когда она услышала, как Хэ Юньсяо говорит с убеждением, она не могла позволить себе усомниться в его словах.

Раз она пообещала дать Хэ Юньсяо попробовать противоядие, она не могла нарушить своё обещание.

Сейчас это была лишь временная заминка, и Хэ Юньсяо попросил попробовать после ужина.

У Чу Чу было достаточно времени. Она совсем не была занята. Ей не была присуща та же ненависть к уничтожению семьи, что и Чу Фану, и ей не нужно было, как Хэ Юньсяо, бегать весь день в поисках Отъедающей Душу пилюли. В этом мире не было ничего, чего бы она хотела, и ничего, что могло бы угрожать ей.

За исключением плохой женщины, которая нравилась Чу Фану.

Казалось, что для неё завоевание расположения Чу Фана было единственной целью в жизни.

Даже для самой Чу Сяосюэ такие абсурдные причины казались странными.

Но одно было точно - ей было бы очень трудно видеть Чу Фана в контакте с другими женщинами.

Короче говоря, ей хотелось избавиться от всех этих женщин, прежде чем она почувствует себя комфортно.

Чтобы добиться этого, не вызвав сопротивления Чу Фана, она должна была положиться на Хэ

Юньсяо.

Если бы ей пришлось решать это самой, то наверняка возникла бы борьба с применением рук...

Чу Сяосюэ вдруг осознала, что она начала привыкать к присутствию Хэ Юньсяо. Она даже начала доверять ему и полагаться на него, так же как вначале доверяла и полагалась на Чу Фана.

Состояние Чу Чу Чу Сяосюэ отбросило эти тревожные мысли и посмотрело на стоящего перед ней мужчину, который был врагом и другом одновременно, не шевелясь.

Теперь, когда Хэ Юньсяо по праву попросил об ужине, у Чу не было причин отказывать. Сохраняя своё обычное равнодушие, она сказала:

- Поторопись.

Хэ Юньсяо получил помилование и поспешил приняться за дело.

Он даже не ожидал, что Чу Чу проводит его на кухню, и вынужден был полагаться на свои ноги, носившиеся туда-сюда по нескольким комнатам небольшого двора.

Найдя кухню и гостиную, где подавали еду, Хэ Юньсяо без лишних слов закатал рукава.

В своей прошлой жизни простого рабочего он, конечно, умел готовить.

Кроме того, готовка для себя сэкономила деньги. Часто экономия денег была всем.

На кухнях в древние времена топили дровами.

Рядом с плитой обычно складывались кучи соломы или дров. В больших семьях была специальная дровяная комната. Но Чу, которые только что прибыли в Иньцзин, не имели таких условий.

В их доме осталось немного дров, и даже риса в мешке почти не осталось.

Хэ Юньсяо выкопал миску риса, подумал, выкопал ещё одну миску, промыл их и приготовил ужин на троих.

Впрочем, когда я говорю ужин, это была просто рисовая каша.

Чтобы избежать однообразия, Хэ Юньсяо нарезал немного листьев цзюцай и собирался посыпать ими кашу, когда она почти сварится, чтобы получилась каша с цзюцаем.

Если бы ингредиенты позволяли, Хэ Юньсяо также хотел бы пожарить несколько небольших блюд, но семья главного героя просто не могла себе этого позволить.

Было трудно умелой хозяйке приготовить еду без риса, не говоря уже о том, что Хэ Юньсяо был далек от "умелой хозяйки".

Подумав, Хэ Юньсяо почувствовал, что не должен плохо к себе относиться.

Кроме того, Чу Чу подрастала. Как он мог допустить, чтобы питание ограничивало её возможности?

Он высунул голову из кухни и крикнул через двор в гостиную, где сидела Чу Чу:

- Чу Чу, иди посмотри на кашу. Я выхожу купить кое-что.

Затем он повернул голову и выбежал в спешке.

Чу Чу нахмурилась в гостиной.

"Я же только что сказала, чтобы ты не смел мной командовать, так почему ты снова распускаешься спустя мгновение".

Хэ Юньсяо и сам этого не понимал, и по справедливости он относился к Чу Сяосюэ как к другу. Правда, очень страшному другу.

В самом деле, поначалу Хэ Юньсяо и не видел в Чу Сяосюэ друга. В конце концов, его отравили, и хотя позже дали противоядие, в душе осталась обида.

Лишь после того случая в башне Тинфэнлоу, когда Чу не стала сразу сражаться с Хуан Бурэном ради него, а просто отступила,

лишь тогда Хэ Юньсяо почувствовал, что Чу Чу на самом деле немного заботится о нём в глубине души. Пусть даже совсем чуть-чуть.

Для такого человека, как Хэ Юньсяо, который возвращал долг за оказанную доброту, если Чу Чу заботилась о нём, то он будет относиться к Чу как к другу. Если бы Чу Чу никогда не проявляла заботы о его чувствах, то он просто вожделел бы её тело и не беспокоился бы.

Поэтому Хэ Юньсяо совершенно естественно попросил Чу Чу о помощи, а затем быстро выбежал за дверь, запрыгнул в карету и сказал:

- Со всех ног мчите меня на овощной рынок!

Возница был в недоумении:

- Что за овощной рынок?

Чёрт.

Говорю привычное.

- Место, куда ходят покупать еду на рынке!

- Понял!

Хотя возница и сказал, что хорошо управляется с повозкой, Хэ Юньсяо обнаружил, что недооценил его.

Давайте так скажем.

По мере того, как карета Хэ неслась по улице, проклятия пешеходов раздавались от одного конца улицы до другого.

В конце концов Хэ Юньсяо умолял его замедлиться. Иначе он не смог бы защитить купленные яйца со своими боевыми навыками 8-го уровня.

Качание и вращение действительно было пыткой, но зато быстро.

Всего за два часа Хэ Юньсяо вернулся к дверям дома главного героя с несколькими яйцами, арахисом и маслом с солью.

Он боялся, что Чу Чу проигнорирует его слова и просто проигнорирует его, позволив огню на плите сжечь кашу дотла.

Надо понимать, плита - это не современная газовая плита. Размер огня не так легко контролировать. Был даже шанс, что искра вылетит и подожжет кучу дров, сложенную рядом.

Хэ Юньсяо ворвался на кухню взволнованно и обнаружил, что Чу Чу уже сидит там и

наблюдает за плитой.

Он облегченно вздохнул и сказал:

- Чу Чу, вот ты где.

Чу Сяосюэ радостно улыбнулась.

- Эй, неправильная догадка. Я не Чу Чу.

Так что это была Сяосюэ.

Хэ Юньсяо не мог не разочароваться.

Но разочарование не могло остановить его от готовки.

Он нарубил арахис и посыпал им кашу, добавил масло и соль, взбил яйца. Изначально посредственная рисовая каша превратилась в вкусную яичную овощную кашу.

Он не купил слишком много овощей, в основном потому, что боялся, что Чу Фан вернётся и застанет его.

Он подал две миски дымящейся каши и принёс их в гостиную к обеденному столу, и только после того, как всё было готово, он осмелился позвать Чу Сяосюэ поесть.

- Сяосюэ, я сварил кашу, не хочешь зайти перекусить?

Чу Сяосюэ подошла с кухни и холодно посмотрела на Хэ Юньсяо:

- Тебе так нравится Сяосюэ?

Чёрт.

Опять превращается в Чу Чу.

Такая девушка с раздвоением личности была действительно трудноуловима!

Хэ Юньсяо ничего не мог поделать. Единственное различие между Чу Чу и Сяосюэ заключалось в выражениях лица и тоне голоса, которые в какой-то момент было даже сложнее

различить, чем у сестёр-близнецов. Это потому, что Чу Чу и Сяосюэ по сути были одним человеком.

- Чу Чу, не хочешь перекусить? - осторожно спросил Хэ Юньсяо.

- Нет.

Хэ Юньсяо не почувствовал себя неуместно. Это и вправду было в стиле Чу Чу.

На столе стояли две пары мисок и палочек, и он присел в одиночестве и начал есть свой ужин.

Так как он действительно проголодался, он ел очень хорошо и быстро. Доев одну миску, он не тронул миску Чу Сяосюэ, а вернулся к каше, и начерпал себе ещё.

Выпив две ложки каши, стоявшая рядом Чу Сяосюэ нахмурилась и сказала:

- Чу Фан вернулся.

Хэ Юньсяо едва не подавился кашей, которая была у него во рту.

Чу Фан вернулся?

Что мне теперь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3662502>